

Выйти из подводного города оказалось сложно. Как только я пересекал определенную черту, меня возвращало обратно. Порталы помогли, но меня заинтересовало, почему покинуть город своим ходом так проблемно, точнее кто или что контролирует эту особенность.

Искать причину я решил в той самой высокой башне в центре. По всем законам жанра, именно там должен обитать главный персонаж этой локации.

Но подойдя к сооружению, я обнаружил, что зайти в него было так же проблемно, как и покинуть город. Решив для себя, что пора применить силу, раз меня не понимают по-хорошему, активировал заклинание тарана, которое выбило не дверь, зачарованную по самое небалуй, а стену рядом.

— Говорил же, открой по-хорошему, но не-е-ет, мы же самые умные. У нас же есть зачарованные двери, нахрена укреплять стены. — бурчал я перепрыгивая обломки.

Башня оказалась пустынной, никаких библиотек, артефактов, даже перегородок создающих комнаты не было, только лишь голый пол да стены. Разве что из общего пустынного антуража выбивалась винтовая лестница, ведущая вниз, глубоко под землю, настолько глубоко, что пущенный светляк просто потерялся во тьме.

— Ну на кой-так строить? Зачем этот гигантизм. — продолжал я ворчать по стариковски на неудобную конструкцию башни и подвала под ней.

Решив не спускаться по лестнице, спрыгнул вниз, а так как лететь долго, решил послушать музыку.

Двенадцать песен спустя, я прибыл к точке назначения, а так как пола не было видно вообще, то произошло это внезапно и приготовиться к посадке я не успел. Но подняв свою брентную тушку в вертикальное положение, мои глаза увидели нечто ужасное. Плееру конец! Вдребезги! Волна злости захлестнула меня, и отыграться я решил на том, кто живет в этих ебнях. И хоть в инвентаре у меня имелись запасные, но прощать было бы слишком просто.

С таким настроением, я и шел по тоннелю, который ВНЕЗАПНО начали освещать факела, желая, наконец, увидеть того, кто притянул меня сюда, и сделать ему нечто неприятное. Крайне неприятное.

И снова, долгий поход, но уже по тоннелю. Раздражение увеличивается пропорционально затраченному времени, поэтому, когда в конце я увидел свет и дверь, то открывал ее не руками.

За дверью меня ждало нечто, что напоминало голову с щупальцами, огромным ртом сверху и глазами по периметру. Мило, особенно туман, вытекающий из-под него и имеющий темно фиолетовый оттенок.

В голову попытались проникнуть, но после памятной «битвы» с Кормилицей, я ее улучшил, поэтому нечто могло просто постучать и застрять в лабиринте иллюзий.

— Кто ты? И как сюда попал? — слышался странный и скрежещущий голос. Язык был мне неизвестен, но понимать его это не мешало. Видимо озарение работает.

— Я тот, кого ты притянул. Не помнишь? — слегка удивился я.

— Никого мне притянуть не представляется возможным, ибо заточен я в этой тюрьме, коей является этот город. — раздался в моей голове его голос, — Покинуть темницу я не могу, возможно сам город притянул тебя. Не знаю.

— А как город оказался на дне? Катаклизм или еще что?

— Не знаю где это «здесь», но мои тюремщики, точнее те, кто заточил меня, прокляли город и тот не может существовать долго в одном мире. Уже многие миллениумы мою тюрьму перемещает в различные миры, то под толщи воды, то под толщи песка. Пустыни и горы, моря и равнины, тысячи миров сменяли друг друга, многие приходили сюда и здесь же находили свое последнее пристанище. Ты же первый кто смог проникнуть в башню. Кстати как ты это сделал, врата ведь неразрушимы? — какая интересная история, это как же нужно накосячить, чтобы тебя так далеко послали нахрен?

— Да стену сломал. — махнул рукой на него. — Ладно, я пойду, не скучай. — начинаю открывать портал. Нарочито медленно, драматично, ухожу же навсегда. Ну давай, попроси меня тебе помочь, сильная душа на дороге не валяется.

— Постой, — о да, — прошу, остановись. — оборачиваюсь и вопросительно смотрю на него. — Уже вечность прошла с того момента как я был заключен здесь, знаю, что просить такое нагло с моей стороны, но не мог бы ты помочь мне покинуть это место? Я сделаю все что угодно. — отчаялась кракозябра, понимаю, сидеть взаперти скучно.

— Я могу тебе помочь, — растягиваю слова, будто раздумываю над ответом, — но взамен попрошу одну вещь или услугу от тебя, больше мне не надо. Да и брать с тебя нечего. А помочь я всегда рад.

— Спасибо! Но разве тебе не интересно, за что меня посадили? Не пойми неправильно, но ты не думал, может, зло в мир выпускаешь? — интересом так и сквозит.

— Ты достаточно настрадался, никто не должен быть взаперти так долго. У меня есть чувство, что ты искупил свои грехи, какими бы они ни были. — фу, самому противно говорить такое, брр, словно металлом по стеклу. Но главное наплести всякой херни этому чудищу и тот, какими бы ни являлись его мотивы, один фиг не сбежит из этой комнаты. Хе-хе. — Все готово, ритуальный рисунок начерчен, как только я активирую, твои путы спадут. Готов?

— Да, спасибо. Я рад что встретил тебя. — ага, но это пока.

— Ты еще не освобожден. — активация и его пути действительно спадают, я выполнил свою часть сделки, чтобы через мгновение, моего визави опутало уже моей магией и притянуло душу для воплощения той в артефакт. Из Офис не сделал оружия, из тебя получу.

— Лжец! Я доверился тебе... — уже хотел он начать свою гневную тираду, но я его перебил.

— И я тебя освободил, все в рамках договоренности, пусть только устной. Я не солгал, ты покинешь это место, но в каком виде мы не уточняли. Читай мелкий шрифт и будь готов к тому, что сказанное обратят против тебя. Хотя тебе это уже не понадобится, ты превратишься... Хмм, видимо в посох, хотя нет, это больше похоже на глефу? Да, глефа. Прикольно. — довольно потер я руки, смотря как чего душа постепенно, медленно, но верно превращается в оружие.

— Будь ты проклят! Пусть тебя найдут мои тюремщики, и ты займешь мое место! Меня называли монстром, но ты куда хуже. — начал громко, но закончил шепотом Ктулху на минималках.

— Какое интересное оружие, — прошептал я, поднимая глефу, и проводя по ней кончиками пальцев, определяя какую силу она имеет.

Она была красива, дизайн был удивителен. Рукоять была словно сплетенные щупальца, а то место, к которому крепилась лезвие, было сделано в форме головы зубастого подводного монстра. А лезвие. Вся его поверхность была украшена рунами, пульсирующими зелено-синим бледным цветом (цвет некромантии из WOW). Зрелище завораживало. Были у этого оружия и интересные способности. Оно могло формировать из энергии владельца или той, которую само накапливало, твердые иллюзии монстров внешне похожих на зомби собак из резидента и скагов из борды. Призвав такого песика и изучив его, увидел блоки подчинения призванному и зачатки интеллекта. Возможно, если развить эту способность глефы, то можно будет призвать кого поумнее, возможно с собственной волей.

Ладно, хорошо сходил, и лут собрал. Теперь можно и уходить. Открываю портал на поверхность моря над городом и начинаю лететь в сторону кошмара охотника. Мне еще нужно забрать душу Марии для выполнения обещания, данного Герману и Аннализе, меч лунного света тоже без дела лежит, а значит, он тоже должен быть изъят. И конечно сироту Коса тоже нужно забрать, вместе с его матерью. И в старую мастерскую надо, за настоящим телом куклы и «кусочком пуповины» объединив который, можно получить полноценную «пуповину».

Сперва решил зайти к Людвигу. Святой меч был не особо рад меня видеть, ибо его озарение помогало понять, что я сам не охотник и не человек. Проницательный ублюдок быстро смекнул, что драки не избежать, и поскакал из часовни, профессионально перепрыгивая с крыши на крышу. Но косплеить ассасина ему не позволила святая молния призванная мною и ударившая с небес и словно колом пригвождающая его к земле. Не успел я подойти к нему, как тот умер. Перестарался. Ловить его душу было не нужно, она бесполезна, ибо тот огрызок,

оставшийся после превращения Святого клинка в монстра, был слишком мал. Для меня мал.

Меч оказался противоположностью того, который был в мире темных душ. Если точнее, то они были двумя частями одного целого, они тянулись друг к другу. Так что взяв в руки оба меча, я приготовился к их объединению.

Процесс был недолгим, но сильно истощил мой, на секундочку, достаточно большой резерв, как магии, так и духовной энергии. Пять шестых слизало, словно и не было, пришлось расчехлять свой заглашник духовной энергии, который я не трогал еще со времен пребывания в темном мире.

Оглядев получившееся оружие, был приятно удивлён его силой, да и дизайн не подкачал. Теперь он всегда выглядел как на картинках и светился потусторонним светом далеких звезд, а если долго смотреть на лезвие, то можно было увидеть как где-то там, далеко за пределами мира, движутся галактики, звезды, как черная дыра поглощает далекий мир, как звезда заканчивая свою жизнь взрывается и испепеляет находящиеся на орбите планеты. Поистине завораживающее оружие, которое может как спасти, так и уничтожить.

Восстановившись, направился к своей сестре по крови. Или она мне мать? Тогда и Аннализа тоже мать, ведь из их биоматериала тело мое и слепили. Выходит, у меня две мамы. Оу май, мне нравится. Был бы в хентае, горя бы не знал с такой семьей.

Прилетев ко входу в Астральную часовую башню, предо мной предстала весьма умильная картина монстриков гуляющих по поляне подсолнухов и трясущих своими большими, мягкими головами. Словно желе на ножках. Но увидев меня, они быстро посеменяли в мою сторону, активно кастуя магические шары и быстро летящие заряды. Но видя (хрен его знает как, глаз то нет), что ничего не помогло, а магия стекала по моему магическому щиту, решили объединить усилия и призвать метеоритный дождь? Ну, его можно так назвать, ведь туман, который был так похож на звездное небо, кристаллизировал магию человечков и пускал ту на меня в форме гигантских метеоритов. Красиво, возьму на заметку и буду использовать похожие спецэффекты. Но пора заканчивать, призванная молния бьет по целям и оставляет от них только пепел. Решил не портить такой прелестный садик подсолнухов потоком пламени.

Встретили меня неплохо, моя родственница сидела с перерезанным горлом на стуле и не шевелилась. Но душу я в ней ощущал, но та словно в трансе, пребывала в своих воспоминаниях.

Подойдя к ней, я посмотрел на столик стоящий рядом и лежащие на нем вещи. Пустая чаша и разбитая рамка с фотографией. Аннализа и Мария вместе стояли на фоне оружейной. Первый раз вижу, как улыбается Королева. Они обе прекрасны, но, всегда есть это самое «но». Обе зависимы. Одна от своей сестры и жизни помыслить не может. Все плохо до такой степени, что она готова хоть мир свергнуть в хаос, хоть душу продать. Другая потеряла себя в том круговороте безумия что творился, кажется, так давно. Они потеряли друг друга и не смогли удержаться на плаву.

— Хаах, — тяжелый вздох сам вырывается изо рта, оставляя после себя только облачко пара. — Что же делать с тобой, с вами всеми. — провожу кончиками пальцев по щеке девушки, ощущая как ее мягкая, холодная кожа наполняется теплом и жизнью. Она давно проснулась, но не стала атаковать, особенно видя мою внешность и отсутствие оружия. — Я обещал твоей сестре и учителю привести тебя. Обещал сделать вас снова семьей. И что же мне мешает. Хоть сейчас делать это, но не хочу. Хочу забрать тебя с собой. Хочу, чтобы ты была моей и только моей. — откуда появились такие мысли я не знаю, но я отрицал их с момента появления в этом мире.

С того момента как я встретил Аннализу и увидел фото Марии, что-то внутри меня захотело завладеть ими. Никакой любви, влюбленности или плотского желания. Нет, все куда хуже. Я хочу владеть ими как вещами, словно дорогим и редким оружием. Хочу, чтобы они были в коллекции, хочу смотреть на них, использовать. Это меня раздражало еще тогда, пятнадцать лет назад. Но сейчас, чувства, задавленные и откинутаые как ненужные, вспыхнули вновь. Жадность подняла свою голову, и ей вторило желание.

— Дай мне повод избавиться от тебя, от вас. Дай мне толчок, который заставит меня дать тебя ей и уйти, забыть. — рык непроизвольно вырвался из горла, отчего девушка, лицо которой я держал рукой вздрогнула, показывая что она очнулась. Хах, слишком ужасным, даже по моим меркам вышел этот крик души. Видимо мой монстр, который спит в моей крови, тоже со мной согласен. Наша общая плоть тянется друг к другу, но спящее внутри не желает быть посажено на цепь, в ущерб себе. Нужно просто убить чувства. Это просто...

Хватаю ее за шею, не удерживаюсь и вдыхаю ее аромат. Кровь и лилии. Движение пальцев и кисти быстрые и неумолимые мгновенно ломают шею девушки. Тело Марии расслабляется, разум ее тонет в неумолимо подбирающейся тьме, которая поглощает ее и очищает от безумия.

Исцеляю тело, ввожу разум в глубокую кому и убираю тело в инвентарь. Нужно решить, кому ее отдать. Сестре или мужчине, который ради нее отказался от всего и был навечно проклят. Ха-ха, не люблю выбирать. Тем более, здесь нет правильного выбора. Мария любила учителя, хоть и скрывала это. Но не меньше она любила сестру, как и сестра ее. Хотя у меня есть один вариант. Он устроит всех, особенно меня.

Фух, сломал ее шею, и отпустила эта иррациональная тяга. Возможно, надо провериться, крыша, похоже, начинает шелестеть.

Осталось последнее дело в этом месте. Кошмар почти закончился.

Берег моря встретил меня тишиной и шумом воды. Слишком спокойно, слишком отлично от того что происходит в каких-то двух сотнях метрах от этого пляжа. Но здесь даже нет запаха крови и криков обезумевших людей и монстров. Сюрреалистичная картина.

Стоило сделать шаг по песку, как туша Матери зашевелилась. Звук разрывающейся плоти был подобен грому. Запах моря сменился зловонием гниющей плоти. А чистота песка была запятнана синей кровью.

Младенец, что постарел за считанные мгновения, поднялся на ноги, посмотрел на заходящее солнце и крикнул. Крик его был подобен плачу младенца, но чем дольше ты его слышишь, тем больше он становится похож на крик-всхлип старика.

Он повернулся в мою сторону и в его глазах я увидел тоску, отчаяние и мольбу.

Тоску по любящей матери, тоску по бездонным морским пучинам, что он называет домом.

Отчаяние от потери самого близкого существа в своей жизни. Отчаяние от понимания недостижимости его желания вернуть все то, что потерял. Отчаяние от осознания того, что судьба его будет куда хуже его матери. Он знал, что после своей смерти не встретит ее. Сирота будет один. Вечно.

Мольбу, направленную ко всем кто мог помочь. Но никто не придет. Мольбу ко мне, как к тому, кто может избавить его от страданий. Но понимает, что не поможет.

Удар, оглушающий саму душу заставляет его пошатнуться. Но не потерять сознание.

Сирота полностью повернулся в мою сторону и побежал. Он знал, что это бесполезно, но верил, что чудо может произойти, что ему повезет, что кто-то придет и спасет его. Но это жизнь, а в ней чудес не бывает. Еще один удар, куда сильнее предыдущего заставляет его потерять сознание и упасть прямо передо мной.

Пусть в грезах он почувствует то, что не смог в жизни.

Сильная иллюзия заставляет его разум породить идеальный мир, тот, в котором он будет счастлив. Перед лицом забвения он будет счастлив.

Если я когда-нибудь напишу книгу об этом мире и судьбах местных жителей, то надеюсь смогу заставить всплакнуть читателя. Решено, по любому напишу книгу о том, что произошло.

Забираю и сына и мать в инвентарь и открываю разрыв в Ярнам, пора забрать куклу и часть пуповины.

Город встретил меня тишиной, даже монстры, рыскающие не так давно, утихли и спрятались в норы.

Мастерская была такой же, как и во сне, за исключением небольшого беспорядка. Кукла лежала в углу и смотрела своим мёртвым взором в пустоту. В ее руках лежал гребень.

— Тот самый. — улыбнулся я вспоминая рассказы Аннализы о том, как Мария еще будучи ребенком носилась с этим гребнем по замку.

Забираю все что нужно. Меня ждет решение, которое повлияет на три жизни. На три души, две из которых доверились мне, в надежде на что-то светлое в их жизнях.

<http://tl.rulate.ru/book/33595/731044>